

*Timur ANDRIEVSKIĬ*³⁸

Khar'kovskii natsional'nyi pedagogicheskii universitet

*im. G.S.Skovorody*³⁹

Kafedra Politologii, Sotsiologii i Kul'turologii

andrievskytimur@gmail.com

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: СУЩНОСТЬ И БАЗОВЫЕ СТРАТЕГИИ

АННОТАЦИЯ: Рассмотрены основные особенности возникновения гибридной войны, проведен сравнительный анализ развития и хода «обычной» (конвенциональной) и гибридной войн. Освещены некоторые аспекты касательно формирования нового подхода к пониманию явления гибридной войны.

Предложена новая классификация вооруженных конфликтов: международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера и вооруженный конфликт гибридного характера (гибридная война), а потому предложено рассматривать гибридную войну как особый тип конфликта современности. Предложено различать понятия гибридная война и гибридные угрозы как элементы подготовки агрессора к развязыванию гибридной войны. Совершена попытка сформировать комплексное определение понятия гибридной войны для дальнейшей разработки концепции гибридных войн

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война, гибридная война, гибридный конфликт, агрессия, российско-украинская война, вооруженный конфликт

HYBRID WAR: NATURE AND BASIC STRATEGIES

ABSTRACT: The main features of arising of a hybrid war were considered, a comparative analysis of the development and progress of “regular”(conventional) and hybrid wars was conducted. Some aspects regarding the formation of a new approach to understanding the phenomenon of hybrid war were elucidated.

New classification of armed conflicts is proposed: international armed conflict, armed conflict not of an international character and armed conflict of the hybrid character (hybrid war). That is why it is proposed to consider the hybrid war as a special type of the conflicts of modernity. It is proposed to distinguish the term “hybrid war” and the term “hybrid threats” as elements of aggressor’s preparation to the outbreak of war. Attempt to formulate the complex definition of hybrid war was made for future development of the concept of hybrid wars.

KEYWORDS: war, hybrid war, hybrid conflict, aggression, Russian-Ukrainian war, armed conflict

³⁸ Аспирант кафедры политологии, социологии и культурологии Харьковского национального педагогического университета им. Г.С.Сковороды, Украина. Магистр права.

³⁹ H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University.

На протяжении последних трёх лет Украина остаётся вовлечённой в конфликт, разразившийся после агрессии Российской Федерации⁴⁰, в ходе которой агрессор не только аннексировал территорию Автономной Республики Крым, но также принимает участие (а возможно и спровоцировал) и постоянно поддерживает военный конфликт в отдельных районах Донецкой и Луганской областей. Ведущиеся на Донбассе боевые действия хотя и классифицируются с юридической точки зрения, как антитеррористическая операция, но и политическим руководством, и представителями общественности, и научным сообществом уже давно обозначаются термином «война». Причем эта война получила название «гибридной».

Следует указать, что эффективно сформировать комплексную модель противодействия агрессору станет возможно, когда концепт «гибридной войны» будет введён не только в политический дискурс, но и в юридическую действительность (то есть будет отражён в нормативных актах). Однако в законодательстве Украины (в частности, в Военной доктрине Украины) отсутствует определение понятия «гибридная война». Действительно, определения этого понятия не будет в законодательстве до тех пор, пока ученые не смогут разработать одинаковый подход к этому явлению, сформировать основное направление развития. Целью статьи является политологическая экспликация феномена гибридной войны, в частности, формирование определения понятия «гибридная война», выделение гибридной войны в отдельный тип конфликта, расширение классификации вооруженных конфликтов современности.

Необходимо заметить, что среди современных научных подходов к классификации типов войн так называемого «четвёртого поколения» трудно встретить концептуализацию гибридной войны как отдельного типа войны⁴¹. Это, прежде всего, связано с тем, что в науке, особенно украинской, существуют иногда диаметрально разные подходы к определению понятия гибридной войны. В своей комплексной работе, посвящённой российско-украинской гибридной войне, И.П. Руценко привёл собственное обобщение широкого спектра разных терминов, которые используются при концептуализации конфликтов подобного типа: «гибридная война», «смешанная война» (compound war), «комбинированная война», «неконвенционная война», «криминально-террористическая война», «война управляемого хаоса» или «нелинейная война» и т.д.⁴² Учитывая широкое распространение в современном общественно-гуманитарном дискурсе, средствах массовой информации и просто в общественном массовом сознании (в частности, на бытовом уровне) понятия

⁴⁰ Resolution 2132 (2016) "Political consequences of the Russian aggression in Ukraine". Parliamentary Assembly, Council of Europe <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=23166&lang=EN&search=KjoqfGNvcnB1c19uYW11X2VuOiJPZmZpY2lhbCBkb2N1bWVudHMi> (07.11.2016).

Постанова Верховної Ради України «Про Заяву Верховної Ради України «Про відсіч збройній агресії Російської Федерації та подолання її наслідків»» від 21 квітня 2015 року. Верховна Рада України <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/337-19> (07.11.2016).

⁴¹ Бадах Ю. Причини виникнення та класифікація воєнних конфліктів. Воєнна історія (№ 3-4). 2003 http://warhistory.ukrlife.org/3_4_03_5.htm (07.11.2016).

⁴² І. Руценко. Російсько-українська гібридна війна: погляд соціолога. ФОП Павленко. 2015, С. 18-21.

«гибридная война», обратимся прежде всего к рассмотрению концепта «гибридности». Так, один из основоположников теории гибридных конфликтов, Ф. Гоффман в своем труде «Конфликт в 21-ом веке: появление гибридных войн» указал, что ««гибридные войны» соединяют в себе летальность государственного конфликта с фанатичным и затяжным западом нерегулярной войны»⁴³. Термин «гибридный», в его понимании, охватывает как организацию войны, так и способы её ведения. В организационном плане такие конфликты могут обладать иерархической политической структурой: они могут быть связаны с децентрализованными ячейками или с определенными сетями тактических подразделений. Их средства будут так же гибридными как по своей форме, так и по своему применению. Таким образом, Ф. Гоффман дает собственное определение гибридной войны, указывая, что «гибридные войны включают целый ряд разных режимов ведения войны, в том числе конвенциональные возможности, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты, в том числе неизбирательное насилие и принуждение, а также криминальные беспорядки»⁴⁴.

Другой известный западный теоретик Р. Гленн расширяет в своих работах подход Ф. Гоффмана и указывает, что «конфликт 21-го века уже давно выделен в отдельный тип, который можно было бы назвать гибридной войной»⁴⁵. Используя понятие «гибридной угрозы», под которым Р. Гленн понимает любого противника, одновременно и адаптивно прибегающего к определенной комбинации, во-первых, политических, военных, экономических, социальных и информационных средств, во-вторых, конвенциональных, нерегулярных, катастрофических, террористических и подрывных/криминальных методов и способов ведения войны. По его мнению, данное явление может заключать в себе совмещение как государственных, так и негосударственных участников конфликта⁴⁶. Однако при более глубоком анализе проблематики «гибридности» Р. Гленн, описывая гибридные конфликты и их применимость к современным вызовам в сфере безопасности, задаётся вопросом: является ли «гибридная концепция достаточно оригинальной для включения в военный интеллектуальный дискурс и, в конечном счете, в доктрину вооруженных сил в качестве отдельной формы ведения войны»⁴⁷. Анализируя проблему включения концепта «гибридности» в военный интеллектуальный дискурс, Р. Гленн исследует применение данного термина в качестве прилагательного по отношению к понятиям «война», «конфликт», «warfare» (способы ведения войны) и «угроза». Теоретик отмечает, что некоторые термины могут быть использованы по отношению ко всем уровням анализа проблематики войны, тогда как группа других терминов имеет более узкое

⁴³ F.Hoffman. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. Arlington: Potomac Institute for Policy Studies. 2007, С. 53.

⁴⁴ *Ibidem*, С. 53.

⁴⁵ R.Glenn. All Glory Is Fleeting: Insights from the Second Lebanon War. 2012, С. 73, http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG708-1.pdf (01.11.2016).

⁴⁶ *Idem*, Thoughts on «Hybrid» Conflict. Small Walls Journal. 2009, <http://www.smallwarsjournal.com/mag/docs-temp/188-glenn.pdf> (28.10.2016).

⁴⁷ *Ibidem*.

применение, направленное на описание отдельного тактического, оперативного и стратегического уровня. Р. Гленн приходит к выводу, что гибридная концепция может отражать свою уникальность исключительно на тактическом уровне. Поэтому он приходит к выводу, что гибридные угрозы и их методы «с чисто доктринальной точки зрения, кажется, в лучшем случае можно считать элементом нерегулярной войны»⁴⁸, соответственно, ««гибридность» в своих формах не может преодолеть проблемных барьеров, а потому не должна приобретать статуса в рамках формальной доктрины»⁴⁹.

Следует отметить, что такие выводы были актуальными еще 5-10 лет назад, когда «эталоном» гибридных конфликтов была Вторая ливанская война 2006 г., а главным гибридным врагом была террористическая организация Хизбалла. Однако с начала российской агрессии в отношении Украины в 2014 г. западный подход начал медленно меняться. Подобное утверждение может быть нами сделано, основываясь на решении стран-членов НАТО на Варшавском саммите 2016 года, где гибридная война была включена в военно-политический дискурс и приравнена к военной агрессии против стран-членов Организации (п. 72 финального коммюнике по результатам встречи)⁵⁰.

Чтобы понять, почему именно понятие гибридности вернулось на повестку дня политического дискурса, следует обратиться к анализу точки зрения одного из главных идеологов российской гибридной агрессии против Украины, начальника Генерального штаба ВС РФ Валерия Герасимова. Он использует именно гибридный подход при описании методов ведения современной войны, считая, что их использование позволит в считанные дни расшатать ситуацию в определенной стране изнутри: «В современных конфликтах все чаще акцент используемых методов борьбы смещается в сторону комплексного применения политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу»⁵¹. Раскрывая содержание этих методов, В. Герасимов указывает, что они заключаются в достижении политических целей путём минимального вооруженного воздействия на противника посредством подрыва его военного и экономического потенциала средствами информационно-психологического давления, через активную поддержку внутренней оппозиции, с использованием партизанских и диверсионных методов. В. Герасимов концентрирует особое внимание на информационной составляющей, когда сознание граждан государств – объектов агрессии подвергается массированному целенаправленному влиянию через Интернет-сети. Вышеуказанные методы, считает В. Герасимов, следует дополнять военными мерами скрытого характера, в том числе, с использованием экстремистских и террористических организаций. Пределы скрытости заканчивается тогда, когда стороны переходят к открытому ис-

⁴⁸ *Ibidem.*

⁴⁹ *Ibidem.*

⁵⁰ Организация Североатлантического договора (НАТО). Заявление по результатам саммита в Варшаве. 2016: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru (11.10.2016).

⁵¹ В. Герасимов. По опыту Сирии. Военно-промышленный курьер. 2016, <http://vpk-news.ru/articles/29579> (14.10.2016).

пользованию силы, как правило, под видом миротворческой деятельности и антикризисного урегулирования ситуации, однако, до этого доходит лишь в исключительных случаях. Его изложение гибридного подхода заканчивается циничным выводом: «Таким образом, не прямые и асимметричные действия и способы ведения гибридных войн позволяют лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства»⁵².

Размышляя о природе гибридных конфликтов, необходимо рассмотреть их базовые детерминанты, которые привели к появлению нового типа конфликтов и которые можно считать основополагающими аргументами в защиту концепции современного конфликта гибридного типа. В роли одной из таких детерминант выступила, прежде всего, современная модель безопасности, которая сформировалась после Второй мировой войны. В условиях нынешней парадигмы международных отношений государства, планируя совершить агрессивные действия против другого субъекта, начали активно искать новые способы обойти международное право, международное гуманитарное право и определение «агрессии»⁵³, оставаясь при этом «чистыми» в глазах международного сообщества и скрывая свои действительные замыслы.

Таким образом, мы выделяем *один из ключевых признаков гибридного конфликта – скрытость* (латентность), желание агрессора косвенными действиями достичь собственной цели, используя различных посредников для того, чтобы избежать ответственности. Другим фактором, повлиявшим на появление нового типа конфликта, стал научно-технический прогресс и глобализация. Появление современных компьютеров, смартфонов, Интернета и социальных сетей кардинально изменило подходы к ведению боевых действий. Во-первых, когда почти у каждого человека есть смартфон с камерой и доступом к всемирной сети, агрессору трудно незаметно ввести свои войска – нужно любым путем исключить возможность определения их принадлежности к войскам противника. Во-вторых, современные информационно-коммуникационные технологии открывают широкий спектр возможностей для ведения информационной, психологической войны на территории противника. К тому же, концепция современного информационного общества подсказывает, что и война 21-го века является другой, более информатизированной, более сложной, когда общество полностью интегрируется в войну и наоборот. Сочетание всех вышеперечисленных условий и является предпосылкой возникновения гибридных конфликтов.

Пытаясь доказать, что гибридные конфликты – это новый тип конфликта современности, нужно также провести сравнительное исследование современных «обычных» конфликтов с конфликтом, который продолжается на востоке Украины. Найти удачный пример для сравнения современной российско-украинской гибридной войны с

⁵² *Ibidem.*

⁵³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. Организация Объединенных Наций W http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (05.11.2016).

современной конвенциональной (обычной) войной крайне трудно. Однако, обобщив опыт военных конфликтов прошлого века и тенденций развития обычных конфликтов нового поколения⁵⁴, можно сделать выводы, что как гибридная, так и обычная война обладают следующими общими чертами:

- 1) вооруженное противостояние, агрессия с возможностью использовать полный спектр незапрещенного (конвенционального) оружия, использования запрещенного оружия зависит от доброй воли сторон;
- 2) применение пропаганды, ведение информационной войны и психологического давления как в отношении вооруженных сил противника, так и населения государства в целом, поскольку «в силу своей специфичности информационное противоборство является неотъемлемой составляющей современных войн»⁵⁵;
- 3) использование полного спектра сил специальных операций, осуществление диверсий, подрывной деятельности в тылу противника, использование партизанских, а иногда и террористических движений;
- 4) ведутся на тактическом, оперативно-тактическом и оперативном уровнях;
- 5) современные войны могут вестись без официального объявления войны, например, США последний раз объявляли войну 5 июня 1942 г. Болгарии, Венгрии и Румынии во время Второй мировой войны⁵⁶.

Среди основных различий между гибридным и обычным видами войны можно выделить следующие:

- 1) элемент открытости – обыкновенные войны почти всегда носят открытый характер: существует четкое понимание относительно сторон конфликта, кто с кем воюет, тогда как при гибридном конфликте, в свою очередь, подобное понимание отсутствует, по крайней мере, на начальном этапе конфликта (вместо комбатанта объект агрессии встречает неизвестных «зеленых человечков»);
- 2) из первого тезиса вытекает понимание того, что при гибридном конфликте почти невозможно скрыто вести боевые действия на стратегическом уровне – то есть задействовать одновременно несколько фронтов;
- 3) гибридные войны требуют более длительной подготовки; завершение конфликта зависит не только от уровня развития военно-промышленного потенциала страны. Таким образом, для достижения желаемых результатов необходимы годы идеологической «обработки» населения противника и благоприятная среда для проявления сепаратизма, внутренних противоречий, всплеска активности криминалитета и тому подобное.

⁵⁴ М.Требін. «Гібридна» війна як нова українська реальність. Український соціум (№ 3). 2014; *Idem*, Сучасний світ і його війни. Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого» № 2 (29). 2016 W <http://fil.nlu.edu.ua/article/view/70967/66158> (10.10.2016).

⁵⁵ *Ibidem*, С. 11.

⁵⁶ J.Elsea, *Declarations of War and Authorizations for the Use of Military Force: Historical Background and Legal Implications*, Washington DC: Congressional Research Service 2014.

Подводя итоги вышесказанному, нельзя не привести снова слова начальника Генштаба РФ: «Можно сделать вывод, что сочетание традиционных и гибридных методов уже сейчас является характерной чертой любого вооруженного конфликта. При этом если вторые могут использоваться и без открытого применения военной силы, **то классические боевые действия без гибридных – уже нет**»⁵⁷ (выделено нами - Т.А.). Таким образом, выделенные нами общие черты обычных и гибридных конфликтов позволяют сделать вывод, что гибридные конфликты имеют право на доктринальное существование, однако, указанные существенные различия не позволяют их объединить в единое целое. Именно поэтому мы предлагаем следующий подход к классификации и определению современных конфликтов, исходя из доктрины международного права⁵⁸:

- 1) международные вооруженные конфликты (обычные войны, миротворческие операции, в том числе международные санкции военного характера по решению СБ ООН и т.д.);
- 2) вооруженные конфликты немеждународного характера (гражданские войны, внутренние беспорядки и т.п.);
- 3) вооруженные конфликты гибридного характера (или гибридные войны).

Итак, по нашему мнению, целесообразно было бы добавить к этой классификации вооруженные конфликты гибридного характера и выделить их в отдельный тип.

Как уже отмечалось выше, гибридной войне предшествует достаточно длительная и комплексная подготовка, а поэтому ей предшествуют **гибридные угрозы**, которые, по сути, являются вызовами для государства. К таким угрозам можно отнести: создание политических и общественных движений, симпатизирующих будущему агрессору; налаживание благоприятного информационного поля; пропаганду; навязывание агрессором собственных исторических, культурных, идеологических ценностей и т.п. (то есть, все то, что призвано с помощью, так называемой, «мягкой силы» склонить население на сторону агрессора). Именно поэтому предлагается выделить термин «гибридные угрозы» и отличать его от понятия гибридной войны. Конечно, критерием концептуального разграничения двух терминов должен служить факт нарушения суверенитета государства: пересечение вооруженными или диверсионными формированиями границы, захват ими стратегически важных объектов, убийство военнослужащих и тому подобное. В случае Украины гибридная война началась в феврале 2014 г., когда появились первые так называемые «зеленые человечки». В этом контексте вновь приобретает актуальность точка зрения Р. фон Куденхове-Калерги – одного из идеологов объединения европейских стран, который еще в 1923 г. отмечал: «Весь европейский вопрос сводится к «русской проблеме». Основной целью европейской политики должно быть предупреждение

⁵⁷ В.Герасимов. По опыту Сирии. Военно-промышленный курьер. 2016, <http://vpk-news.ru/articles/29579> (14.10.2016).

⁵⁸ С. Вите. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации W <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/vite.pdf> (07.11.2016).

дение российского нашествия. Существует только одно средство как это предотвратить – объединение Европы»⁵⁹.

Подводя итог, попробуем дать собственное определение понятию «гибридная война». Вооруженные конфликты гибридного характера (гибридная война) – это вооруженный конфликт между государствами или между государством и негосударственным образованием, в котором один субъект осуществляет по отношению к другому субъекту прямую агрессию со скрытым применением своих вооруженных сил или опосредованно через других субъектов, организации, образования с комплексным применением политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализованных с опорой на военную силу, а также террористические, диверсионные, подрывные и уголовные технологии с целью лишения противоборствующей стороны фактического суверенитета без захвата всей территории государства. Стороны же такого конфликта находятся в состоянии *гибридного мира* (то есть, юридически это не война, но фактически это не мир).

В целом, формирование единой комплексной концепции гибридной войны, концептуализация понятия гибридной войны в политическом дискурсе и дальнейшее закрепление его в нормативных документах позволяют вывести научные исследования этого явления на качественно новый уровень. Дальнейшие исследования должны выявить отдельные элементы гибридной войны, особенности проведения операций, механизмы противодействия гибридной войне. Стабильная и оформленная концепция гибридной войны позволит ввести ее в дискурс национальной безопасности и обороны Украины, исключить появление новых гибридных угроз и вызовов для государства.

Библиография

- Elsa Jennifer. 2014. Declarations of War and Authorizations for the Use of Military Force: Historical Background and Legal Implications. Washington DC: Congressional Research Service.
- Glenn Russel. 2012. All Glory Is Fleeting: Insights from the Second Lebanon War W http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG708-1.pdf
- Glenn Russel. 2009. Thoughts on «Hybrid» Conflict. <http://www.smallwarsjournal.com/mag/docs-temp/188-glenn.pdf>.
- Hoffman Frank. 2007. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. Arlington: Potomac Institute for Policy Studies.
- Resolution 2132. (2016). Political consequences of the Russian aggression in Ukraine. Parliamentary Assembly, Council of Europe W <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=23166&lang=EN&search=KjoqfGNvcnB1c19uYW11X2VuOiJPZmZpY2lhbCBkb2N1bWVudHMi>.
- Iurii Badakh. 2003. Prichini viniknennia ta klasifikatsiia voënnikh konfliktiv. Voëнна istoriia (№ 3-4). http://warhistory.ukrlife.org/3_4_03_5.htm.

⁵⁹Р.фон Куденхове-Калерги. Пан-Европа. «Вита Планетаре». 2006, С. 39.

- Vite Sil'van. 2009. Tipologija vooruzhennykh konfliktov v mezhdunarodnom gumanitarnom prave: Pravovye kontseptsii i real'nye situatsii. Mezhdunarodnyĭ zhurnal Krasnogo Kresta. №873. W <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/vite.pdf>.
- Gerasimov Valerĭi. 2016. Po opytu Sirii. Voennno-Promyshlennyĭ kur'er. № 9 (624) 09.03.2016. <http://vpk-news.ru/articles/29579>.
- Kudenhove-Kalergi fon Rikhard Nikolas. 2006. Pan-EvroPa. Moskva: Vita Planetare.
- Postanova Verkhovnoĭ Radi Ukraĭni. Pro Zaiavu Verkhovnoĭ Radi Ukraĭni. Pro vĭdsĭch zbroĭnĭi agresĭi Rosĭis'koĭfederatsĭi ta Podolannia ĭ ĭnaslĭdkĭv. vĭd 21 kvĭtnia 2015 roku. Verkhovna Rada Ukraĭni. <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/337-19>
- Organizatsiia Severoatlanticheskogo Dogovora (NATO). Zaiavlenie po rezul'tatam sammita v Varshave. 2016. http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru.
- Rezoliutsiia 3314 (KHKHIKH) General'noĭ Assamblei ot 14 dekabria 1974 goda. Organizatsiia Ob'edinennykh Natsĭi. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.
- Rushchenko Īgor. 2015. Rosĭis'ko-ukraĭns'ka gĭbridnavĭina: Pogliadsotsiologia. KHarkĭv: FOP Pavlenko.
- Trebĭn Mikhaĭlo. 2014. Gĭbridna» vĭina iak nova ukraĭns'kareal'nĭst'. Ukraĭns'kiĭsotsĭum. № 3.
- Trebĭn Mikhaĭlo. 2016. Suchasniĭsvĭt ĭ ĭogovĭĭni. Vĭsник Natsĭonal'nogo unĭversitetu Iuridichna Akademĭia Ukraĭni ĭmenĭ Iaroslava Mudrogo. № 2 (29).